

тивная академия и ряд других, кровно заинтересованы, чтобы этот проект состоялся, так как это сулит им многомиллионные заказы на предстоящее проектирование данного объекта. Нельзя же губить курицу, несущую золотые яйца. На наш взгляд, в целях большей объективности, следовало бы привлечь к анализу данной проблемы как на этапе принятия решения, так и на всех этапах проектирования, независимых экспертов-экологов не только нашей страны, но и зарубежных. При этом, крайне желательно, чтобы финансирование этой экспертизы взяло на себя государство или международные организации, а не ведомства, лоббирующие сооружения данного канала. Цена ошибки может быть слишком высока.

Библиографический список

1. Абдусаматов А.С. Состояние биоресурсов у дагестанского побережья Каспийского моря и перспективы их хозяйственного освоения. // Состояние запасов промысловых объектов на Каспии и их использование. – Астрахань: Изд-во КаспНИРХ, 2001. – С. 304-319.
2. Базелюк А.А. Изменение гидрографии и стока рек Кумо-Манычской впадины под влиянием антропогенной деятельности. // Изв. СКНЦ ВШ. Естественные науки, 2007, №1. – С. 10-17.
3. Базелюк А.А. Изменение гидрографической сети бассейнов рек Западный и Восточный Манычи в XIX-XX столетиях. // Сохранение биоразнообразия водно-болотных угодий и устойчивое использование биологических ресурсов в степной зоне. Материалы междунар. конф. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 59-65.
4. Болаев А.В. Манычский канал должен стать судоходным. // Экологические нормы. Правила. Информация. Электронная версия журнала, 2010, №1.
5. Гришин М.М. Проекты использования вод бассейна Манычей. // Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: Институт ДИ ДИК, 1998. – С. 430-437.
6. Каспийская экспедиция К.М. Бэра 1853-1857. Дневники и материалы. / Составитель Т.А. Лукина. – Л.: Наука, 1984. – 558 с.
7. Магомедова А.Г., Алибекова З.Г. Особенности экологии и уровень воспроизводства ихтиофауны в условиях участка «Кизлярский залив» государственного природного заповедника «Дагестанский». // Университетская экология. Межд. сборник научных трудов. Вып. 5. – Махачкала: ИПЭ, 2010. – С. 369-371.
8. Панкова О. Приоритеты международного значения. // Экология и жизнь, 2004, № 5. – С. 54-55.
9. Позняк В.Г. О возможных экологических последствиях реализации проекта канала «Евразия». // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2008. – С. 138-140.
10. Рыжиков А.И. Проект XIX века. // Мелиорация и водное хозяйство, 2007, №3. – С.53-55.

УДК 502.3:17

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ В ЭКОЛОГИИ

© 2010 Абакарова Р.М., Гаджимирзоева О.С.

Дагестанский государственный университет, Калмыцкий государственный университет

В статье обозначено место нравственности в современном экологическом пространстве, обнаружено, что экологический кризис в первую очередь, усугубляется кризисом духа, кризисом воспитания, кризисом человека. Определяя разные уровни духовности человека, обнаружено, что на высшем уровне природа воспринимается как человеческая ценность, ценность именно в отношении к живущим в ней людям.

Having been defined the position of morality in the modern ecological space it was found that ecological crisis increases because of spirit crisis, education crisis and human crisis. Defining the different levels of human spirituality it is revealed that at the highest level the nature is perceived as a human value, a value just as for people living in it.

Ключевые слова: нравственность, экология, человек, любовь, духовность.

Key words: morality, ecology, man, love, spirituality.

В рамках научного реестра в 20 веке экология достаточно точно была определена, как биологическая наука, изучающая организацию и функционирование надорганизменных систем различных уровней. Конец прошлого столетия и современность внесла свои коррективы, и сейчас экология заявляет о себе в самых разнообразных научных, экономических, политических, приро-

доохранных и других областях: от экологии геосфер Земли до экологической генетики, теории этногенеза и этики.

Для нас важно определить нравственный аспект экологии, и соответственно обозначить место нравственности в современном экологическом пространстве. Актуальность этических проблем экологии, признаваемая современным научным сообществом, связана не столько стремлением к нравственному совершенству, сколько со страхом перед природными катастрофами, спровоцированными самим человечеством и самими же вызванными экологическими бедствиями. В современном общественном сознании наиболее активно распространяют те объяснения экологических бедствий, которые основаны на путанице причин, следствий и понятий. Создаются мифы о перенаселении планеты, леденящие душу истории об озоновой дыре, глобальном потеплении, и т.д.

Экологический кризис в первую очередь, усугубляется кризисом духа, кризисом воспитания, кризисом человека. Об этом говорит президент Римского клуба Ауреллио Печчеи: «...суть проблемы, которая стала перед человечеством на нынешней стадии его эволюции, заключается именно в том, что люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами же вносят в этот мир, и источники этого кризиса лежат внутри, а не вне человеческого существа. И решение всех этих проблем должно исходить, прежде всего, из изменения человека, его внутренней сущности» [5].

Перенаселение планеты не главная причина экологического кризиса, суть демографической проблемы состоит не в угрожающем росте численности людей, а в чудовищном падении их уровня нравственности. Жизненного пространства хватит и на 50 миллиардов. Но некогда и двум родным братьям не хватило места под солнцем: Как известно, Каин убил Авеля вовсе не из-за нехватки жизненного пространства...

У.А. Шрейдер, рассуждая об экологии духовности, апеллирует, прежде всего, к нравственным ее истокам: «Прежде, чем выяснять, как защищать природу, избавляться от голода, войн, бедствий технической цивилизации и тому подобное, следует понять, как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова, человеком не только разумным, но и сознающим, то есть совестливым» [8]. Как отмечает Бессонов Б.Н., «обладая поистине сверхчеловеческой силой, человек отнюдь не поднялся еще до уровня подлинно человеческого разума и нравственности. Его материальные потребности, его желания постоянно растут, а в сущности постоянно удовлетворяются, а духовно, он все еще, что называется, не на «высоте», духовно он зачастую становится беднее, черствее, отчужденнее, то есть бесчеловечнее» [2].

Известный французский эколог Ж. Дорст подчеркивает: «В наше время стало ясно, что степень цивилизации измеряется не только количеством киловатт, производимых энергоустановками. Оно измеряется также ростом моральных и духовных критериев, мудростью людей, двигающих цивилизацию, в полной гармонии с законами природы, от которых человек никогда не освободится [3].

Когда человек начал ощущать себя человеком, переходя от биологического состояния к социальному, то первая из осознаваемых потребностей была витальная (от лат. "vita" – жизнь), потребность в собственной жизни, стремление жить и выжить. Не следует отождествлять эту потребность с биологическими инстинктами выживания и продолжения рода у животных. У людей, даже в исходной точке культурогенеза, формы и способы реализации этой потребности принципиально отличают ее от животного стремления к выживанию. Конечно, и жизнь человека обеспечивается питанием, размножением, одеждой, элементарным комфортом. Но у людей витальные потребности, хотя исходны, в отношении к другим потребностям (ибо заботой, скажем о красоте, сыт не будешь и голодного не насытишь), но они и сами усложнились. Они были важны не только в начале человеческой истории, но и сейчас существенны. И они представляют собой базу низшего уровня культуры, который В.В. Селиванов условно и называет «витальным» [6].

Этот уровень – первичен, необходим, но ограничен. Человек в любую эпоху, в любом возрасте может оставаться на этом уровне культуры. Тогда все элементы действительности и культуры существуют в отношении к витальным потребностям, как обеспечивающие их удовлетворение. Все интересы и страсти могут уходить сюда. Коммерсант, просто обыватель будет стремить-

ся максимально, насытить свою жизнь условиями комфорта, отдыха, развлечения, поддержки и восстановления своей жизни. При этом естественно формируется эгоцентрическое сознание, когда ценен именно “я” и те, кто со мной связан, кто важен мне (корпорация приятелей, семья). Вокруг себя человек формирует слой культуры, где порой представлены все ее сферы и элементы: мораль, религия, право, искусство, любовь, дружба. Но во всем доминируют прагматические тенденции использования, в том числе и культуры, в своих непосредственных жизненных интересах. Для слоя людей, находящихся на этом уровне, характерно использование всего престижного, эффективного, нередко и запретного. У “виталистов” обычно обостренный интерес к власти, к ее наличию и использованию для себя. В этом слое человек чувствует себя удовлетворенно и активно действует на расширение своих практических возможностей. Главное же, что для человека этого уровня культуры характерно отношение к другим людям, в том числе и к находящимся на более высоких уровнях культуры, как к объектам корысти, выгоды. Этот уровень, именно низший, он непосредственно граничит с бескультурьем, с отсутствием культуры. Люди этого уровня осваивают лишь минимум культуры.

Им присуща культурность в основном в ее внешних проявлениях (требуемых обществом), и до того предела, до которого эти проявления не мешают хорошо жить, удовлетворяя витальные потребности. Поэтому попытки действительного нравственного или эстетического воспитания людей такого уровня почти бессмысленны. Для того, чтобы у них проявилось осознание своего культурного несовершенства, чтобы им был доступен более высокий уровень культуры, необходимо изменить базовую потребность. А эта базовая потребность, если укоренена, то очень прочно.

Второй, более высокий уровень, можно (тоже условно) обозначить как уровень специализированной культуры. В основе его – доминирование интереса к самой жизни, к какой-то из ее сторон, потребность в самореализации. Человек, выходящий на этот уровень культуры, обычно умеет что-то такое, что восхищает других, и к чему он сам приобретает сильный и устойчивый интерес. Это проявляется как реализация своих потребностей и возможностей при увлеченности каким-то делом, мастерством, профессией или даже хобби. Таким образом, удовлетворяется потребность жить жизнью своих способностей. Этим, в известной мере, определяется и вся система ценностей человека. Действительно интересным и ценным оказывается то, что относится к делу, где человек проявляет себя. Во имя дела, во имя страсти к нему человек может идти на жертвы и даже на самопожертвование. Это, казалось бы, очень высокий уровень культуры, который часто характерен для ученых, художников, политиков и т. д., порой считающих, что их личная страсть необычайно важна для человечества или конкретного общества. И. Кант заметил как-то: «Ученые думают, что все существуют ради них. Дворяне думают так же» [4]. Для людей такого уровня культуры другой человек интересен и ценен не как объект корысти, но как объект профессиональной устремленности, или только в связи с ней. И, например, оказывается возможным перешагнуть через человека во имя служения искусству, науке, ради политических интересов. Дело, как самопроявление, оказывается ценным само по себе, ценнее любого человека, стоящего вне этого дела, а тем более мешающего ему. Конечно, в жизни все гораздо сложнее, в том числе и проявления данного уровня культуры.

Любые схемы грубоваты. Есть, видимо промежуточные уровни между первым и вторым, вторым и третьим.

Третий уровень условно обозначен как уровень полноценной культуры. Доминантная базовая потребность этого уровня – потребность в жизни другого человека, увлеченность жизнью другого. Речь идет не о деятельности, так сказать, на благо общества, не об альтруизме. Яркое проявление выхода на высший уровень культуры (что возможно для каждого) – настоящая любовь, когда хочется приносить радость другому человеку. Но подобное отношение (близкое к такому) может проявляться и через профессию, и через хобби, и через что угодно. В нравственности, например, это направленность на другого даже в самооценках, это – обостренная совесть, это – тактичность, деликатность, терпимость.

Для высшего уровня характерна направленность на культурное самообогащение, живой интерес к разнообразным явлениям культуры, не ограниченный профессиональной однобокостью. На третий уровень культуры в обществе обычно выходят немногие, действительно куль-

турная элита. Но и возможность выхода на него и случаи реализации, пусть даже частичной, этой возможности – крайне важны.

К сожалению, в жизни культура может быть и бывает реализованной чаще всего не на высшем уровне. Если же доминирующим оказывается низший (витальный) уровень культуры, то природа, например, является для человека просто полезной или вредной “вещью”, которую можно и нужно использовать в своих интересах. Цивилизовать, обустроить, оформить, создавая отдельный искусственно-природный мирок (ферма, огород, участок, цветочки и рыбки в доме). И в то же время (если не мое) – можно истощить, захламить, отравить, уничтожить, когда это выгодно.

Отношение к природе в данном случае чисто эгоистическое и всегда деятельное. Базаров в романе Тургенева “Отцы и дети” говорил, что природа – не храм, а мастерская, и человек в ней работник.

Старшему поколению людей в нашей стране памятна, вырванная из контекста, фраза знаменитого садовода И. Мичурина, которую тиражировали в качестве лозунга: мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее наша задача! Второй уровень культуры (специализированный) предполагает бескорыстный, неутилитарный интерес к природе, желание изучать ее и сохранять в возможно первозданном виде. А если переделать, то действительно оформить, в том числе и художественно, улучшить, обогатить. На этот уровень выходят как раз такие люди, как упомянутый Мичурин, и все те, для кого природа – скорее храм, чем мастерская. Однако обожествление природы может стать чрезмерным и само по себе и, главное, в сочетании с полным или частичным безразличием к людям, ее населяющим. Нередко это выражается в пустых призывах остановить прогресс, фактически возвращая жизнь к давно и безнадежно ушедшим формам цивилизации или даже к доцивилизационному якобы “райскому” состоянию.

Высший уровень, действительная культура проявляется не в этом, а в том, что природа – человеческая ценность, ценность именно в отношении к живущим в ней людям. Она в этом случае – не мастерская и не храм, не чья-то молельня, а наш общий дом. Дом, в котором живут, который не разрушают, но в нем устраиваются, желательно комфортнее, его украшают. Человек, живя в природе, ощущая ее величие и красоту, должен одухотворяться сам и одухотворять природу, делая ее прекрасней и человечней. И не только природу как окружающую среду, но и себя как природное существо: свое тело, свой разум, свою душу.

Физическая культура, и так называемая умственная, и культура чувств, – тоже имеют разные уровни. Для низшего уровня характерно использование и тела и ума, и даже душевных сил, ради выгоды, корысти, престижа. Например, в спорте, особенно профессиональном. Низший уровень умственной культуры обнаруживается в житейской сообразительности, здравом смысле, “втором уме” (хитрости).

На специализированном уровне физическое и умственное развитие оказываются двумя возможными сферами самопроявления человека, для которого жизненно важным становится само мастерство, “искусство” (в том числе и мыслительное), сама игра (и в спорте и в мысли), реализация способностей: в ловкости движений или в блеске остроумия. При этом и физические способности и умственная активность обычно развиваются в специальных направлениях. Усиленное физическое развитие не предполагает столь же мощного умственного, и наоборот. Техники мыслят иначе, чем гуманитарии. Те и другие порой с трудом понимают друг друга.

То же касается ученых и художников. Люди специализируются, и в возможных формах порождения, и в форме выражения мысли. Но главное, – игра тела и мысли на этом уровне может оказываться самоценной. Человек, хотя и не проявляет в этом случае корыстных устремлений, но ему просто не очень интересны и ценны другие, чье бытие не связано с избранной им сферой самопроявления.

Собственно культурой, на высшем ее уровне, физическая и умственная культура становятся только, если они обретают ориентированность на другого человека, нравственный и эстетический смысл. Так, тело должно быть здоровым и красивым (в том числе и в свободе движений), чтобы твое нездоровье и уродство не отягощали жизнь других, не оскорбляли их взгляд и вкус. Важно, чтобы твоя телесность была радостной и для тебя и для окружающих.

Высокая культура проявляется тогда, когда, во-первых, формы эти внутренне органичны для человека, стали вполне его формами поведения: он просто не может вести себя иначе. А во-вторых, когда они помогают ему в любой обстановке оставаться воистину человеком, – содержательно, в отношениях с другими людьми, у которых в ходу могут быть иные культурные формы, иные формы выражения себя.

Важны ведь отношения между людьми. Важно как культура на всех трех уровнях реализуется именно в них и по их поводу. Так, применительно к отношениям между полами, очевидно, что на низшем уровне культуры главное – использование другого человека с целью деторождения, достижения психологического или физического комфорта (секс для собственного наслаждения). В лучшем случае – использование взаимно и по-современному “технически грамотно”. Но и чувства и формы их выражения при этом грубоваты и бедноваты.

На втором уровне речь идет уже о любви как о важнейшем самопроявлении человека. Тогда, когда половая любовь в его жизни – одна из важнейших ценностей. И это столь серьезно, что из-за любви человек может жертвовать своей жизнью (правда, и чужой тоже!). Исследователи любви отмечали, что в этом случае любовь может выступать чуть ли не как своеобразная религия. Страсть здесь бескорыстна, искренна и сильна. И любовь вроде бы чрезвычайно возвышенна. Но ради нее оказывается возможным не только мучить или убивать другого человека, но и обижать родителей, оставлять детей, обмануть друга, быть немилосердным. Не по расчету, а подчиняясь диктату страсти.

Любовь на высшем уровне культуры – иная, в сущности. Она проявляет, прежде всего, желание и умение приносить радость другому человеку. Здесь уже неважно, половая ли это любовь, хотя она может проявляться и как вполне плотское, нежное и радостное чувство. Важно, что это любовь к ближнему, конкретному человеку, от которой и тебе и ближнему и окружающим людям становится тепло и светло в этом мире. Такая любовь не подчиняет себе ни тебя, ни другого. Она дает наивысшую свободу: в чувстве и в действиях его проявляющих.

И уж если речь зашла о свободе, то ведь и она бывает по-разному реализованной, применительно к культуре. Опять-таки, низший уровень обнаруживается, если ценна свобода такая и постольку, какая и поскольку удобна, выгодна. В рамках, существующих в обществе норм (если эти нормы не стали внутренне органичными для человека) – свободы или нет, или она существенно ограничена, для пользы дела.

На втором уровне культуры свобода (воля!) – самоценна. И на нем появляется искушение осуществлять свободу любой ценой. В том числе и в любви. И это порой страшно. И только на третьем уровне культуры свобода проявляется как ничем не связанное выражение человечности человека. Это – его возможность и способность, желание и умение реализовать себя (жить!) естественно по-человечески в отношении к миру, к другим людям. И совсем не обязательно при этом противопоставление себя существующим традициям, нормам. В той мере, в какой существующие традиции и нормы способствуют бытию и развитию культуры, они могут быть своими для культурного человека, не мешая его свободе, а помогая ей оформляться.

Живые люди плохо укладываются даже в хорошие схемы.

Конкретный человек чаще всего в каких-то отношениях находится на одном уровне культуры, в каких-то на другом. Но доминирует в личности, сущностно значим, всегда какой-то один из уровней. В любом обществе культура существует на всех трех. Легче всего, доступнее всего, и обыденнее, конечно, низший уровень, витальный.

Уже находясь на уровне специализированном, жить, обычно сложнее, хотя интереснее. Третий уровень для большинства людей достижим лишь в частных моментах жизни. Для отдельных личностей он бывает вполне органичным, но жить таким людям в нашем, всегда несовершенном, мире зачастую очень трудно.

Нравственность вообще требует напряжения, малокультурному человеку живется проще. Бытует представление о том, что возможно и нужно всех равно сделать (воспитать) культурными людьми, что культура должна быть доступной всем. Однако, как показывает исторический опыт, сделать всех в одинаковой мере культурными видимо никогда не удастся. В каждом обществе есть ограниченный культурный слой, для представителей которого культурное развитие является

смыслом существования. В социальном отношении этот слой может быть беспомощным, в политике – наивным, в хозяйстве и быту – непрактичным. Вообще, социальная значимость человека не совпадает с его духовной, нравственной культурой.

Библиографический список

1. Белозерцев Е.П. Экологическое образование. Концепции и технологии. – Волгоград, 1996.
2. Бессонов Б.Н. Цивилизация и экология: новые ценности. // Экология и религия. Ч.1. – М., 1994.
3. Гирусов Э.В., Ширкова И.Ю. Экология и культура. – М., 1989.
4. Кант И. Критика практического разума. – М., 1989.
5. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1986.
6. Селиванов В.В. Антропологические проблемы современной экологии. Ф/Н, №6. 2002.
7. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
8. Шрейдер Ю.А. Утопия или устроительство. // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 2006. – С. 12.

УДК 574.4.04

СОВРЕМЕННЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛУПУСТЫННЫХ ЛАНДШАФТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

© 2010 Атаев З.В., Братков В.В.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Московский государственный университет геодезии и картографии

В статье выявлены тренды изменения климатических условий и оценена изменчивость гидротермических условий в полупустынных ландшафтах Северного Кавказа.

The authors of the article reveal trends of climatic conditions changing and variability of hydro-thermal conditions in semi-desert landscapes of Northern Caucasus.

Ключевые слова: Северный Кавказ, ландшафт, климатическая изменчивость, гидротермические условия.

Keywords: Northern Caucasus, landscape, climatic variability, hydro-thermal conditions.

Проблема климатических изменений в настоящее время привлекает внимание специалистов разных научных областей. Климатологов и метеорологов интересуют причины этих изменений и роль в глобальном потеплении антропогенного увеличения доли парниковых газов. Большой интерес представляет анализ последствий изменений климата на развитие экономики. Внимание географов и экологов привлекают изменения, которые произойдут с окружающей средой, поскольку климат является одним из важнейших факторов, оказывающим влияние на облик ландшафта.

Изменения климата в зависимости от временных рамок принято подразделять на геологические, исторические и современные [7-10]. Климатические изменения обусловлены космическими, астрономическими, геологическими и другими факторами, а современные изменения также и деятельностью человека. При этом под современными понимаются изменения климата длительностью несколько десятилетий. В этом случае они могут оказывать влияние не только на временную структуру ландшафта, но также и на внутриландшафтное разнообразие, а также на возможность ведения хозяйства, в первую очередь сельского. То есть все эти изменения имеют хорошо выраженную геоэкологическую составляющую, так как способствуют или препятствуют ведению хозяйственной деятельности.

Полупустынные ландшафты на Северном Кавказе получили распространение в восточной его части (рис. 1). Фактически они занимают переходное положение между степями Предкавказья и среднеазиатскими пустынями. Как отмечает О.Е. Агаханянц [1], полупустыни – это полоса динамического контакта, не имеющая своего зонального типа растительности. При изучении этой